

3. Общая теория права и государства. Учебник //Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994, 106 с.
4. Закон РК "О национальной безопасности РК. Казахстанская правда, 30.06.1998 г.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. //Толковый словарь русского языка. – М.: РАН, 1994 – С. 38, 418.

Мақалада экономикалық қауіпсіздіктің теориясы, оның экономикалық және құқықтық мағынасы ашылған. Экономикалық қауіпсіздік бірнеше салалар бойынша тармақталынып қарастырылады, мысалы азық-түлік қауіпсіздігі, қаржылық-несиелік қауіпсіздік, өнеркәсіптік қауіпсіздік және т.б.

The article covers economic and legal substance of "economical security". The notion "economical security" encompasses different areas of economy such as food, industrial security of a country etc.

С.Б. Казбекова

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Термин "устойчивое развитие" первоначально появился в природопользовании, в частности в рыбном и лесном хозяйстве. По мере техногенизации общества и стремительного роста масштабов нанесения ущерба окружающей среде термин получал все большее распространение. В 1980-х годах данный термин был использован в отчете Комиссии Брундтланд, сформированной ООН в целях разработки конкретных предложений по решению экологических проблем. При этом также быстро менялось и его содержание. Если раньше под этим термином понималась система эксплуатации природных ресурсов, при которой они не истощаются и имеют возможность естественного воспроизводства, то уже в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», представленном Комиссией в ООН, понятие устойчивого развития определяется более содержательным образом: "Устойчивое развитие - это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности" [1].

Данное определение распространяет принцип социальной справедливости не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить приемлемые экологические условия и доступные природные ресурсы. Поэтому упомянутая выше дефиниция подвергалась критике за свою нечеткость и антропоцентричность, поскольку определение должно в явной форме учитывать и вопросы сохранения окружающей природной среды. Вот почему из имеющихся определений надо было устранить даже скрытые намеки на деградацию как человечества, так и биосферы. Это в какой-то мере сделано в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где под УР подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». Далее оно конкретизируется: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям» [2].

В принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году представителями 179 стран «Повестке на XXI век» концепция устойчивого развития приобрела статус важнейшего принципа существования земной цивилизации [3]. Именно после этого стало понятным, что все завоевания цивилизации без решения проблем окружающей среды поставлены под угрозу уничтожения.

Стратегия УР не может быть создана исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных, политических и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным

реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в третьем тысячелетии. На Всемирном саммите по УР в Йоханнесбурге в 2002 г., стратегия УР получила статус политической рекомендации для всех стран мира и народов [4].

В начале 70-х годов 20 века по заказу Римского Клуба появились глобальные модели первого поколения, и на их основе было сделано более 20 докладов. Авторы докладов пришли к выводу, что современные кризисы представляют собой не временное явление, а отражают постоянную тенденцию, свойственную исторической модели развития. Выход может быть найден лишь в глобальном масштабе, и, следовательно, потребуются глобальные системы учета размещения ресурсов по странам, основанные на полных и точных данных обо всей мировой системе, варианты возможного перераспределения ресурсов между странами, что означает новый экономический порядок [5].

Также необходима интеграция всех стран, через рассмотрение всех аспектов человеческой эволюции в комплексе – от индивидуальных ценностей и отношений до состояния окружающей среды. Кризисы могут быть разрешены лишь путем международного сотрудничества и партнерства. XXI в. может оказаться переломным в истории цивилизации, ибо он должен разрешить основной вопрос – быть или не быть человечеству. Переход к УР должен снять альтернативу в пользу выживания и дальнейшего непрерывного развития цивилизации, но в существенно измененной – биосферосовместимой форме, не разрушающей природную среду своего обитания, которая является естественной колыбелью любой жизни, в том числе и разумной.

Сформулированные на вышеизложенных соображениях принципы и предложения, изложенные в Повестке дня на XXI век, были дополнены и доработаны на нескольких крупных конференциях ООН по проблемам народонаселения, социального развития, городов и продовольственной безопасности. Таким образом, устойчивое развитие предполагает повышение качества жизни всего населения планеты без увеличения масштабов использования природных ресурсов до степени, превышающей возможности Земли как экологической системы. Усилия по формированию устойчивого образа жизни предполагают комплексный подход к деятельности в трех ключевых областях:

- Экономический рост и справедливость – применение комплексного подхода к стимулированию долгосрочного экономического роста.
- Сохранение природных ресурсов и охрана окружающей среды – поиск экономически приемлемых решений проблемы сокращения потребления ресурсов, прекращения загрязнения окружающей среды и сохранения природной среды обитания.
- Социальное развитие – удовлетворение потребностей людей в рабочих местах, продовольствии, образовании, энергии, медицинской помощи, воде и санитарии; бережное отношение к богатому культурному и социальному разнообразию и соблюдение прав трудящихся; обеспечение возможностей всех членов общества участвовать в принятии решений, влияющих на их дальнейшую судьбу.

В экономической науке существует много конкурирующих между собой направлений, однако основным делением признано деление на классическую и кейнсианскую школы. Адам Смит (1723-1790), основатель классической политической экономии, в первую очередь исследовал и подчеркивал значение концепции экономической стоимости и распределения богатства между классами – рабочими, капиталистами и землевладельцами. Развивая концепцию Адама Смита о труде как источнике экономической стоимости (*labour theory of value* – трудовая теория стоимости), К. Маркс утверждал, что в ходе производственного процесса капиталисты получают из труда рабочих прибавочную стоимость, оставляя им только необходимую для существования заработную плату. Совокупность основных течений современной экономической мысли на Западе получило название мейнстрим (*mainstream*). Парадигма мейнстрима не отрицает важной роли экономических отношений, марксизма и политэкономии в целом, что в частности находит развитие в институциональной экономике, но вместе с тем не считает экономические отношения центральным, а тем более единственным объектом исследования экономической науки.

В последние десятилетия в теории и практике развития процессов глобализации стала преобладать неолиберальная модель глобализации. Проведение политики по неолиберальной модели в странах Периферии, приводит к экономическому спаду, росту безработицы и снижению ВВП на душу населения, увеличению внешнего долга. Большинство экспертов считает, что в современном мировом кризисе повинна именно неолиберальная модель глобализации [6]. Отсюда следует, что ориентация процесса развития только на традиционные экономические показатели более неприемлема. Необходимо найти приемлемый баланс между экономическим развитием и сохранением природы. Иными словами, при расчете ВВП конкретных стран необходимо принимать во внимание не только наращивание создаваемой человеком капитала, но и сокращение (расход) «природного капитала». Поэтому чисто экономический подход при оценке ВВП должен быть заменен методами, используемыми в экологической экономике. В изложенных принципах очевидна социоприродная сущность модели устойчивого развития (включая экологические, экономические и социальные императивы). В тоже время ориентация на социоприродный подход к развитию потребует серьезных мировоззренческих трансформаций.

Использование традиционных парадигм социального развития, носящих ярко выраженный антропоцентристский характер, привело к тому, что отчуждение человека и цивилизации от природы достигло апогея, в результате чего общество вошло в новую фазу своего развития - «общество риска». Сегодня непонимание и неосознание рисков может в будущем обернуться необратимой приверженностью им, в случае если мы и дальше будем хищнически относиться к природе, включая и собственно человеческую природу. В результате подобной техногенизации естественных процессов нарушается экологическое равновесие и происходит снижение компенсаторных возможностей биосферы.

Следовательно, сохранение биосферы как естественной основы социального развития требует первостепенного внимания. В настоящее время это выражается в тенденции замены стратегии техногенного развития на основе Парадигмы человеческой исключительности (где человек полагается венцом, покорителем природы) стратегией социоприродного развития. Она базируется на предложенной в рамках инвайронментальной социологии новой экологической парадигмы, которая предполагает обеспечение единства социального и экологического аспектов развития, готовность следовать экологическому императиву, целостное мировосприятие, внедрение в массовое сознание экологических ценностей.

Человечество приближается и к переменам в устройстве социума, которые предполагают изменения существовавших до сих пор категорий миропонимания и образа мыслей, стилей поведения и способов действий. Соответственно, предъявляются совершенно новые требования к социальным и политическим институтам мирового сообщества – требования экологического императива и коэволюции общества и природы [7].

Это нашло отражение в различных моделях социоприродного развития, в системах экологической политики различных государств, а также международном социально-экологическом сотрудничестве. В современных условиях составной частью стратегии социоприродного развития с необходимостью становится теория экологической модернизации (ТЭМ). Конечной целью этого процесса является гармонизация всего комплекса отношений в социально-экологической системе, ее устойчивое, сбалансированное развитие, что позволит в итоге избежать глобальной экологической катастрофы и обеспечить процесс коэволюции человека, общества и природы. Базовым источником возникновения ТЭМ послужил инвайронментализм как социальное движение за качество среды обитания и теоретическая рефлексия огромного количества авторов из различных областей науки, политики и производства. ТЭМ можно рассматривать как ответ на развитие экологического движения на Западе в 70-е годы 20 века.

В новых социально-экономических и природных условиях формируются четыре основные социально-реформистские ориентации на взаимодействие общества и природной среды. Наиболее сильная и традиционная ориентация – экономизм, отличаясь оптимизмом, предполагала естественное, стихийное разрешение экологических затруднений и характеризовалась

антиреформистскими настроениями, занимая выжидательную позицию. Сторонники этой ориентации рассматривали существующие социальные институты, вполне способными справиться с кризисом без особых реформ. Среди основных направлений в инвайронментализме выделяют также консервационизм, охранительное движение и экологизм [8].

Восстановление качественной специфики природной среды, поставленное во главу угла инвайронментальной социологией, позволило расширить возможности социально-экологического подхода, но не приблизило его к причинному объяснению взаимодействия общества с окружающей средой. Новая инвайронментальная парадигма (NEP), предложившая расширительную трактовку предмета социальной экологии и понятие экологического комплекса (экосистемы) в соответствии с этой трактовкой, представляет собой новый этап в развитии социально-экологического теоретизирования, характеризующийся разнообразием междисциплинарных связей инвайронментальной социологии.

Другим источником ТЭМ являются социально-экономические теории в рамках институционализма, которые развивались еще с конца 19 века, и в 40-60-е годы 20 века переросли в неинституциональные теории или теории модернизации. Это многоплановые теории, относящиеся как к социологии, так и к экономической теории роста. В этих теориях анализировалось социально-экономическое развитие в целом, выяснялись причины динамических изменений в развитии экономики, раскрывались закономерности развития общества.

По мнению известных российских экспертов Бабурина С.Н. и Урсул А.Д. для успешного формирования государственной стратегии природопользования необходимо разработать новое понятие (наряду с уже широко употребляемым понятием экологической безопасности), которое учитывало бы вопросы устойчивого использования природных ресурсов [7]. Это обусловлено тем, что природопользование хотя и сопряжено с проблемами экологии и должно подчиняться выявленным природным (экологическим) законам, а также юридическим законам, тем не менее тесно связано с хозяйственной деятельностью в условиях рыночной экономики и тем самым – с экономической безопасностью. А поскольку оно осуществляется в интересах общества, то представляет собой не что иное, как удовлетворение различных потребностей общества, государства, личности путем использования любых видов природных ресурсов. Следовательно, природопользование также тесно связано и с социальной безопасностью и справедливостью (о чем говорят дискуссии о природной ренте). Поэтому необходимо введение более широкого понятия безопасности, которое комплексно характеризовало бы природопользование.

Одна из основных проблем перехода на путь УР – как распределять природно-ресурсную ренту, т.е. разницу между ценой, по которой продается природный ресурс, и расходами на его добычу, включая нормативную прибыль. Если износ капитала учитывается, то износ и истощение природных ресурсов до недавнего времени, да и сейчас, не учитываются. Отсюда заниженная доля учета природных ресурсов в общемировом доходе, что невыгодно для развивающихся стран и выгодно для стран «золотого миллиарда». Цены труда и капитала не уравниваются ценой природных ресурсов, что нарушает принцип эквивалентного обмена в условиях рынка, свободу и равенство обмена товаров. В условиях такого неэквивалентного обмена та часть дохода, которая остается от труда и вложения капитала, т.е. земля и природные ресурсы, согласно академику Д.С.Львову, должны быть собственностью государства, всего общества в целом. Поэтому необходимо принятие государственных решений в области перераспределения природно-ресурсной ренты в целях перехода на новую цивилизационную парадигму [9]. Следовательно, именно «природная рента» может оказаться наиболее важным источником финансовых средств, которые ускорят переход на путь устойчивого развития.

Эволюция концепции «устойчивое развитие» в современной научной литературе в первую очередь происходит в направлении дальнейшего углубления и спецификации самих терминов и понятий, составляющих эту теорию. Так, для объяснения определения и интерпретации «устойчивой экономики» Stefan Baumgartner и Martin Quaas в ответ на критику (Van den Berg) делают сопоставление определений общей и точной устойчивости и

устойчивой экономики, а также теоретического и практического подходов к ним [10]. По их мнению «устойчивость» - это многоликое и спорное понятие, которому разные люди дают разные определения и интерпретации. То же самое происходит и с «экономикой». Они считают, что литература, которая была накоплена в этой области достаточно неоднородна и в значительной степени несвязна, поэтому область получается определенно нечеткой по краям, и ей не хватает структуры, которая могла бы служить прочной основой для дальнейшего и систематического прогресса.

Устойчивая экономика определяется ими как цель по отношению к справедливости и к эффективности с уважением отношений между человеком и природой в долгосрочной перспективе и, по существу неопределенном будущем. Отсюда возникает понимание устойчивости в качестве вопроса о справедливости (или: собственный капитал), который является отдельным от истинного экономического вопроса об эффективности, находится в соответствии с важными вкладами от обеих: неоклассической и экологической экономики.

Это общее определение устойчивой экономики, где в целом объясняются идеи «справедливости» и «эффективности». Обе эти идеи должны быть указаны для получения конкретных понятий устойчивости и устойчивой экономики. Если, например, кто-то определяет "справедливость", просто как антропоцентрическую и утилитарную в смысле "не уменьшения полезности с течением времени", и если натуральные товары и услуги могут в достаточной степени быть заменены искусственными товарами и услугами, то это приводит к тому, что сейчас называют "слабой устойчивостью". Если, напротив, "справедливость" понимают как выходящие за рамки антропоцентрического интереса, включая присущие природе права, или, в качестве альтернативы, если "справедливость" понимают, как антропоцентрическую и утилитарную, но натуральные товары и услуги не могут в достаточной степени быть заменены искусственными товарами и услугами, то это приводит к так называемой "сильной устойчивости". Оба эти понятия являются специфическими понятиями устойчивости, которые вытекают из конкретных идей справедливости и конкретных предположений о взаимодействии человека и природы, и, следовательно, являются частными случаями нашего более общего определения.

В основе обсуждения критики лежит роль внешних факторов в устойчивости. Концепция внешних факторов имеет долгую и богатую историю в области экономики, начиная с идей Альфреда Маршалла (1890) о различии между внутренней и внешней экономикой в пределах производства товаров отдельных фирм, затем Пигу (1912/1920) распространил её на индивидуальное благополучие и включил в благосостояние экономики, и позже была обострена и формализована по-разному; также для экологического и ресурсного контекста Винером (1931), Мидом (1952, 1973), Скитовски (1954), Бьюкенен и Стабблебайн (1962), Arrow (1970), Мишань (1971), Баумоля и Оутс (1975) и Хеллер и Старрет (1976) и др. Сегодня существуют очень разные концепции внешних факторов – некоторые обширные, включающие все действия экономических агентов, которые имеют заметное влияние (выгоду или ущерб) на полезность другого экономического агента или производственные возможности без их полного согласия; и некоторые довольно узкие, обозначающие только прямое воздействие того же рода. С другой стороны, основываясь на последствиях от внешних факторов нежелези на их источниках, можно выделить представления о внешних факторах, которые включают только Парето (т.е. эффективность) - значимые воздействия, и другие, которые также включают дистрибутивные воздействия.

Довольно прямой, но более общий и плодотворный способ описания этого влияния, с помощью исключительно описательной концепции, которая считается лучшей для описания на основе понятия "внешнего фактора", это сочетание понятий совместного производства и запасов (Баумгартнер, 2000; Фабера и др., 2005. Баумгартнер и др., 2006). В двух словах, совместное производство означает в соответствии с ожидаемым результатом какое-либо действие, например, при производстве продукта, такого как электричество от ископаемого топлива. Обязательно существуют и другие эффекты, о которых кто-то может знать, а может и нет; например, материал субпродуктов таких, как выпуск углекислого газа в атмосферу или

нематериальные изменения, такие как изменения на уровне знаний, привычек, или учреждений. Таким образом внешние факторы уже давно были описаны как частный случай совместного производства.

Любое обсуждение устойчивости имеет дело с концепцией запасов, а запасы - это объект, соединяющий текущие действия с будущими результатами. Вкратце, запас является объектом, который, в принципе, согласно некоторым динамическим отношениям имеет временную долговечность и изменчивость. Концепция совместного производства добавляет и другое измерение, такое когда центральным становится вопрос, учитываются ли эффекты совместных продуктов в расчете текущих решений или нет. Если нет, то совместное производство может представлять собой внешний фактор (в более узком смысле) и может привести к неэффективности распределения ресурсов, как в статической и, так и в динамичной среде.

Подводя итог, Stefan Baumgartner и Martin Quaas считают, что определение "устойчивая экономика" обычным (а не точным) способом, начиная с нормативной основы как устойчивости, так и экономики (а не из практических подходов к экономической устойчивости), на основе четкого разграничения между различными нормативными целями, приводит к эффективности и справедливости, и дополняет такое нормативно основанное определение просто описательными концепциями совместного производства и запасов (а не внешних факторов) для описания того, как нынешние действия связаны с настоящими и будущими воздействиями на природу и людей, что является полезным для организации и продвижении нашего мышления в устойчивой экономике целенаправленным, систематическим и методологически обоснованным образом [10].

Другое направление современных поисков в развитии данной парадигмы находится в контексте возрастающих глобальных проблем окружающей среды, когда дискурс «устойчивого развития» (20 лет после Брундтландского доклада, ВКОСР, 1987) оказался неспособным создать всеобщую стратегию и предпринять радикальные действия по смене как индивидуального, так и коллективного поведения. Joan Martinez-Alier, Unai Pascual, Franck-Dominique Vivien, Edwin Zaccai полагают, что до сих пор мы живем в мире беспрепятственного стимулирования потребительского интереса, чрезмерного использования материалов и зависимости от ископаемого топлива. В результате, появились обновленные призывы отойти от парадигмы нового экономического роста и воспользоваться устойчивым спадом как объективного и демократического перехода к маленькой экономике, с меньшим производством и потреблением. Такая система, по мнению сторонников, позволит «благоприятно упасть» или по крайней мере обеспечит мягкую посадку, в отличие от срыва в результате ухудшения окружающей среды.

«Спад», используемый здесь – это синоним французского слова *decroissance*. «Общественный устойчивый экономический спад» – это концепция, которая ищет пути в социальную экологию, человеческую экологию, и экологическую экономику. Согласно Сержу Латушу [11], общество спада должно пониматься как «общество, основанное на качестве, а не на количестве; на сотрудничестве, а не на соревновании... человечество должно освободиться от экономизма, объектом которого является общественная справедливость... Девиз спада стремится в первую очередь сделать акцент на уход от абсурдной цели роста ради роста. Спад – это не негативный рост, а концепция, которая хотя и будучи противоречивой и нелепой, в то же время предполагающая сделать шаг вперед, в то время как сам движется назад».

В общественной сфере, участники кампании спада стремятся активно избегать представления устойчивого развития согласно Брундтландскому докладу, и даже больше в своей интерпретации экологической модернизации, индоссированной «зелеными компаниями», рассматривая её как неправильный и неосуществимый проект, который тормозит необходимые срочные изменения, как, например, в случае глобального климатического изменения.

Хотя в целях, возникших в парадигме устойчивого развития наблюдается некоторый прогресс, но общая картина с учетом нагрузки на окружающую среду, даже когда она описана официальными органами, продолжает пассивно рассматриваться на глобальных и даже региональных уровнях. Так, в 2010 году международная официальная цель – остановить

потерю биологического разнообразия – не была достигнута ни в Европе, ни где-либо ещё. Просматривая последние данные выпуска глобальных климатических изменений можно убедиться в том, что доклад за докладом приближается к более серьезным и суровым оценкам и что текущая слабая политика для решения данной проблемы не модифицирована [11].

В видении сторонников спада, экономический рост, даже если он происходит под видом устойчивого развития, приведет к социальному и экологическому коллапсу. Таким образом, лучше содействовать различным социальным ценностям и начать привыкать к сильному спаду, который может возникнуть для того, чтобы найти успешный путь вниз.

Современное спадающее движение не согласно с ходом мысли устойчивой государственной экономики (УГЭ), которой придерживаются многие экологические экономисты. Пока спадающее движение в основном связано с Франкофонным миром, а УГЭ провозглашена в основном в Северной Америке. Например, Центр Продвижения Устойчивой Государственной Экономики (ЦПУГЭ) пропагандирует сообщения в пользу УГЭ, которая предлагает «относительно стабильный, плавно изменяющийся продукт и потребление на душу населения» в экономике. На практике это означает нацеливание на стабилизацию экономики в короткие сроки (в политическом и экономическом смысле приблизительно одно десятилетие) вокруг несущественно меняющегося уровня основного капитала, нерастущий уровень человеческого труда также, как почти постоянный объем пропускной способности и производство общественных товаров и услуг по данной технологической структуре. С точки зрения УГЭ, технологический прогресс увеличит уровень ВВП на единицу производства, хотя ограничен обратным эффектом инвестирования в инновации, которые вызывают экономический рост.

Дальнейшее развитие теория «устойчивого развития» получает в работе Heidi Rapp Nilsen, целью которой является способствование переходу от преобладающей ситуации слабого устойчивого развития (СБУР) в направлении к сильному устойчивому развитию (СЛУР). Совместный дискурс о СБУР и СЛУР предложено называть рефлексивным устойчивым развитием [12, стр.1741].

Преобладающая концепция в экономике – слабое устойчивое развитие. «Большинство, но не все экономисты склоняются к слабому устойчивому развитию» (Перман и др., 2003, стр. 91). Слабое устойчивое развитие определяется как непрерывное развитие, где полезность и издержки не уменьшаются по прошествии длительного времени. Ни природе, ни капиталу не присущи ценности, но они являются инструментами в достижении самого возможного уровня полезности. Главная задача – подсчитать насколько компенсация капитала должна превосходить потерю натуральных продуктов.

Наиболее используемая теоретическая концепция в экономике – сильное устойчивое развитие. СЛУР устанавливает ограничения на возможности замещения экономики и природы – но уровень ограничения отличается между разными школами, теориями и авторами [12].

Норвегия посвятила себя работе над разработкой нового международного соглашения, которое будет следствием Киотского Протокола. Официальная стратегия – участие отдельных субъектов и слоев общества, но международное соглашение все равно очень важно для достижения успехов в сдерживании климатических изменений. Этот раздел рассматривает как устойчивое развитие определено в трех недавних и основных Норвежских документах по климатическому изменению.

Доклад «Норвежская климатическая политика» [13] - это пример косвенного описания устойчивого развития, так как «шкала выделения тепличных газов и уровень до которого он может увеличиваться – это явное нарушение основ устойчивого развития на сегодняшний день.»

В Белой книге №1 (2007-2008) [14] представлено более характерное описание устойчивого развития. Начальная точка – это ссылка на Брундтландскую Комиссию, которая использует человеческое благосостояние как критерий устойчивости (Белая книга №1, 2007-2008, глава 7.2.1). Позже было отмечено, что все ресурсы рассматривались как капитал: и реальные активы, и человеческий капитал, и промышленный капитал. В данном режиме это

общий объем капитала, который определяет устойчивость. Это СБУР. В том же документе говорится, что из-за необратимых изменений в природе, таких как климатические изменения, Норвежская промышленная стратегия должна быть рассмотрена с точки зрения пределов природных ценностей (Белая книга №1, 2007-2008, глава 7.2.1). В экономической литературе это определяется также как модификация СБУР или СЛУР. Другой путь – это ограничение замещения, т.е. в данной работе - общая основа для СБУР и СЛУР [11, стр. 499].

Вышеуказанные стратегические утверждения являются примерами возможности рассуждать о СБУР относительно СЛУР. Такая научная дискуссия более понятно разъяснит стратегический выбор, включая ее нравственные границы. Кроме того участие в такого рода дискуссиях – это возможность влиять и изменять стратегию, которая является целью данной работы. Рефлексивное устойчивое развитие – это путь к СЛУР, сравнимый с сегодняшней практической политикой.

1. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М., 1989.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию./Устойчивое развитие и «Повестка дня на 21 век». Под ред. Воропаевой. – СПб: СПбГУ. – 1999. С.75-80.
3. Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де Жанейро. 3-14 июня, 1992.
4. Урсул А.Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель. // Национальные интересы. 2005. №1
5. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендорс Дж., Беренс В. Пределы роста. – М.: Мысль. – 1991.
6. Коллонтай В.О. О неолиберальной модели глобализации. МЭИМО, 1999, №10. С. 3-13.
7. Бабурин С.Н., А.Д.Урсул. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М.: Магистр:ИНФРА-М, 2010. – 557 с.
8. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики.- СПб: Под науч. ред. Ю. Н. Пахомова.- СПб: НИИХ СПбГУ. – 2004. – с.154
9. Львов Д.С. Экономика развития. М., 2002.
10. Stefan Baumgärtner, Martin Quaas. Sustainability economics — General versus specific, and conceptual versus practical. Ecological Economics № 69, 2010. – p. 2056
11. Joan Martínez-Alier, Unai Pascual, Franck-Dominique Vivien, Edwin Zaccai. Sustainable de-growth: Mapping the context, criticisms and future prospects of an emergent paradigm. Ecological Economics № 69, 2010. – p.495
12. Heidi Rapp Nilsen. The joint discourse 'reflexive sustainable development' — From weak towards strong sustainable development. Ecological Economics № 69, 2010. – p.1741
13. «Норвежская климатическая политика». Доклад Министерства Промышленности Норвегии, 2006-2007, стр. 10
14. White paper nb 1 (2007–2008). Nasjonalbudsjettet 2008. The Norwegian Ministry of Finance. Retrieved 05.02.2008, from <http://www.regjeringen.no/nb/dep/fin/dok/regpubl/stmeld/2007-2008/Stmeld-nr-1-2007-2008.html?id=482933&epslanguage=NO>.

Ұсынылған мақалада тұрақты дамуды басқару теориясының бүгінгі таңдағы жағдайы талданған. Осы теорияның алғашқыда табиғат пайдалануда, оның балық және орман шаруашылығында дүниеге келіп, одан кейін қоғамның техногенизациялануы және қоршаған ортаға келтірген зиянның мөлшері екпінді өсуге байланысты тез жайыла бергені ескертіледі. Сонымен қатар осы теорияның ақырғы кездегі батыс елдерінде одан әрі дамуының, ең алдымен, әрі қарай тереңдету және оны құратын терминдері мен ұғымдарының спецификациялау бағыттарымен келе жатқаны көрсетіліп, осы бағыттардағы ұсынылған әдістерімен механизмдері автордың өз ғылыми пікірі арқылы сыналады.

In the work presented in chronological sequence the initiation processes of sustainable development theory and its further development. Presents and analyzes definitions of sustainable development at different stages of its enhancement. Economic, social and environmental components of sustainable development theory are exposed. Also in this paper analyzes the current state of the theory of sustainable development. Definition of "sustainable economy" based on the distinction between different regulatory objectives, which lead to efficiency and equity are adduced. An analysis of the steady state economy (SSE), which adheres to environmental economists in the Francophone world and SSE, launched mainly in North America. Also in this paper were discussed strategic statements, including statements of Norwegian politics, which can make the transition from weak sustainable development (WSD) to a strong sustainable development (SSD).